

Г. А. ЛЕМАН - АБРИКОСОВ

ОБУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКЕ

У Ч П Е Д Г И З · 1958

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
Предисловие	9

Часть первая. Работа над словом

Глава I. Пути обогащения словаря (краткие сведения) . . .	13
Глава II. Семантическая связь слов и накопление словарного запаса	17
Глава III. Изучение изолированного слова	25
Глава IV. Методы объяснения значений слов	28
1. Перевод слов и пояснение их значений	—
2. Использование структурно-смысловых соответствий в словах	31
3. Внутренний образ слов	41
Глава V. Усвоение смысловых элементов слова	45
1. Глагольные префиксы	46
2. Таблицы глагольных префиксов	47
3. Префиксы имен существительных	68
4. Префиксы имен прилагательных	70
5. Префиксные гнезда	71
6. Суффиксы имен существительных	77
Глава VI. Учебные словари	81
1. Виды учебных словарей	—
2. Словарики учащихся	83
Заключение	86

Часть вторая. Гнезда слов

1. Составление гнезд слов и методика пользования ими . . .	89
2. Гнезда слов	93
3. Список помещенных в пособие гнезд слов	270

Георгий Адольфович Леман-Абрикосов
ОБУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКЕ

Редактор *Е. И. Мурашева*
Корректор *М. Ф. Пасечникова*
Техн. редактор *Т. А. Щептёва*

Сдано в набор 6/IX 1957 г. Подписано к печати 8/II 1958 г. Бумага 60×92, ¹/₁₆; Печ. л. 17.
Уч. изд. л. 16,58. Тираж 17.000. А 00854. Цена без переплета 4 р. 50 к. Переплёт 80 к.

Учпедгиз, Москва, Чистые пруды, 6.
Типография имени Ханса Хейдемманна, г. Тарту. ул. Валиккраави 4. ЭССР. 1958. Заказ 2453.

Г. А. ЛЕМАН-АБРИКОСОВ

ОБУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1958

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемая книга посвящена приемам обучения изолированному слову немецкого языка. В живом педагогическом процессе работа над изолированным словом переплетается с работой над словом в контексте. При объяснении новой лексики доминирует (но не исключено и иное!) работа над изолированным словом, а при закреплении материала — над словом в контексте, хотя и тогда нельзя оставлять без внимания изолированное слово. Для подготовки к урокам, в которых значительное место занимает объяснение и усвоение слов немецкого языка, учитель найдет в данной книге много ценных указаний, а в ряде случаев и обширный фактический материал.

Автор стремится в значительной степени устранить привлечение механической памяти учащихся к усвоению словарного запаса иностранного языка. В своей книге Г. А. Леман-Абрикосов подробно описывает те приемы работы учителя, которые способствуют быстрому и прочному усвоению словарного запаса. В первую очередь следует иметь в виду предлагаемые автором приемы работы над словом, основанные на учете конструктивно-смысловых соответствий в немецких словах и их сопоставление с соответствующими словами русского языка.

Помимо этого автор учитывает и внутренний образ слова. К первому типу пояснений относится, например, указание автора, что при объяснении слова *sich umblicken* следует обратить внимание учащихся на значение приставки *um-* (вокруг) и основное значение глагола *blicken*. После такого разъяснения учащиеся могут легко без словаря понять значение глагола *sich umblicken* (оглянуться).

Этой же цели служат и другие пояснения автора, например, в дополнение к переводу и до перевода автор предлагает при пояснении слова *Umwelt* сообщить, что на основе анализа составных частей оно означает *мир вокруг* т. е. «мир, окружающий человека», отсюда и литературный перевод — *окружение, близкие люди* (стр. 37). Далее автор показывает, как можно пояснить значения ряда слов, возникших в результате метафорического и метонимического переноса значения.

Ко второму типу приемов работы учителя — использованию внутреннего образа слова — относятся пояснения автора, как можно создавать наглядный образ слов в целях более прочного закрепления, как например: *Vorhang*. —

das, was vor hängt. Читатель найдет в книге немало подобных пояснений, иллюстрированных достаточным количеством словарного материала.

Такие приемы работы учителя не только содействуют более прочному усвоению словарного запаса учащимися, но и развивают у учащихся умение понимать значение новых слов на основе анализа знакомых составных частей этих слов.

Эти приемы работы учителя, а тем более последующее использование их самими учащимися, способствуют развитию навыка беспереводного понимания текста, что весьма необходимо для практического пользования иностранным языком при чтении иностранной литературы.

К работе над словом с учетом его конструктивно-смысловых соответствий непосредственно примыкает и работа над усвоением аффикса как одного из основных конструктивных элементов слова. Г. А. Леман-Абрикосов предлагает выделять при обучении наиболее типические значения того или иного аффикса (в особенности глагольных префиксов) и стремится объединить их одним значением. На основе наблюдения над немецким языком и выделения наиболее существенных явлений автор составил ряд таблиц, наглядно представляющих значение тех или иных аффиксов. Однако не надо думать, что материал, предлагаемый автором, полностью исчерпывает все оттенки значений глагольных префиксов в немецком языке. Автор указывает в основном одно наиболее обобщенное значение префикса и ряд его оттенков. Так, например, при анализе значения префикса *nach-* автор показывает, что в основе его значения лежит образ действия «вслед кому-нибудь», «последующее действие». Этот основной образ в отдельных случаях распадается на несколько более мелких оттенков значений — подражание (*nachmachen*), повторение (*nacherzählen*), запоздалые действия (*nachholen*), дополнительное действие (*abgelegte Kleider nachtragen*) и др.

Для того чтобы показать, каковы действительные связи значений префиксов в живом языке и степень их отражения в предлагаемой работе, можно привести один из наиболее многозначных в современном немецком языке глагольных префиксов, — префикс *ver-*.¹

Основное значение приставки *ver-* — «вперед», «прочь»; оно сохранилось в словах *verlassen*, *verreisen*, *versetzen*, *verschicken*, *vertreiben* и др. Эти слова означают «отход от чего-либо». К этому значению примыкает значение «потерять» (все равно что — время, средства и т. п.); отсюда *verbacken* (*Mehl*) — истратить (муку) путем выпечки, *verfüttern* (*Mais*) — скормить (кукурузу), т. е. истратить (ее всю) на корм; аналогично *verschlingen* (проглотить все), *verspeisen* (проесть), *verwetten* (проиграть пари) и др. Потеря во времени проявляется в словах с тем же префиксом: *verleben* 1) прожить, провести (лето), 2) прожить жизнь; *verschlafen* (проспать), *verschlendern* (побродить, прошататься), *verfaulen* (сгнить до конца) и др.

Более слабое значение потери, пропажи может быть обнаружено в словах *verdecken* (скрыть для других, хотя на время), *verhüllen* (покрыть обо-

¹ Эдуард Кёльвель «Приставка *ver-*», журнал «Шпрахпфлеге», вып. 4, 1957, стр. 56—58, изд. Wirtschaft, Берлин (Prof. Edward Koelwel, Die Vorsilbe *ver-*).

лочкой), vermauern (das Fenster) (заложить, заделать, замуровать окно), verpacken (упаковать), verkleben (заклеить), verschließen (запереть), verstreichen (закрасить краской).

Как видно из предыдущего, приставка *ver-* придает основному глаголу главным образом негативное значение: verregnen (уничтожить, повредить проливным дождем), verschütten (рассыпать), vergießen (пролить), verwelken (увянуть).

Приставка *ver-* придает также глаголу значение, противоположное тому, которое несет в себе основной глагол: achten — уважать, verachten — презирать; lernen — изучать, учить, verlernen — разучиться; bieten — предлагать, verbieten — запрещать; rechnen — считать, verrechnen (sich) — просчитать (ся); sehen — видеть, versehen (sich) — проглядеть, ошибиться и др. Близок к этому и тот оттенок, когда приставка придает глаголу значение неправильного направления действия: drehen — вертеть, verdrehen — свернуть, führen — вести, verführen — соблазнить.

Но было бы неверно полагать, что эта приставка несет в себе всегда образ чего-то негативного, отрицательного. Иногда приставка *ver-* только подчеркивает, усугубляет то значение, которое уже присуще тому или иному глаголу. Таковы глаголы verändern (изменять), veranschaulichen (делать наглядным), verbeugen (sich) (кланяться), verbessern (улучшать), verbürgen (ручаться), verdanken (быть обязанным благодарностью), verdeutlichen (пояснить, сделать ясным).

Иногда с приставкой *ver-* связано и значение результата: verfilmen (заснять для кино), verglasen (застеклить), verstaatlichen (национализировать), verzieren (украсить) и др.

Таким образом, приставка *ver-* далеко не однозначна; подчас она придает глаголам совершенно различные значения (ср. verbessern и verachten). Разносторонность и многообразие оттенков значения этой приставки часто проявляются в одном и том же слове, которое, вступая в различные словосочетания, приобретает и различные значения. Так, например, глагол versetzen означает: 1) пересадить на другое место (дерево), перевести в другой класс ученика; 2) ошибочно поставить не на то место — die Zeilen beim Druck ~ — перепутать строчки в печати; 3) нанести удар: einen Schlag ~; 4) затруднить путем каких-либо помех (закрыть проезд); 5) смешивать жидкости — Wein mit Wasser versetzen; 6) привести к определенному состоянию — durch sein Weigern wurde sie in eine gedrängte Lage versetzt; 7) заложить (часы в ломбарде eine Uhr ~); 8) отвечать, возражать — „Fällt mir gar nicht ein“ versetzte sie.

Как видно из сказанного, такое обилие оттенков значений, подчас совершенно противоречивых, не поддается полному обобщению.

Г. А. Леман-Абрикосов отмечает, что значение приставки *ver-* исключительно разносторонне, но все же считает возможным обобщение в общих чертах. Автор берет за основу действие в различных направлениях и отмечает подгруппы: действие прочь, в сторону (verschicken), действие вперед (verordnen), значение результата (verkohlen) и некоторые др. Подобная классификация, естественно, не могла охватить все случаи. Однако это обстоятельство отнюдь не снижает достоинства работы, так как

автор преследует чисто методические, а не филологические цели, и занимается отбором наиболее типичных случаев, необходимых для учащихся. Как известно, методическая работа предполагает отбор материала для сообщения учащимся, и отнюдь не может подменить филологические исследования.

Нельзя также не согласиться с автором и в том отношении, что словарный запас учащихся можно сравнительно легко расширить за счет ознакомления их с производными и сложными словами от уже знакомых им основ. Такое знание необходимо и для использования иностранного языка при непосредственном общении и в особенности (и в еще большей степени!) при чтении иностранной литературы.

Автор указывает, что знание различных словообразовательных средств одного только глагола *liegen* обеспечивает возможность понять значение ста восьмидесяти производных и сложных слов при самостоятельном чтении иностранной литературы.

Однако это умение не приобретает без соответствующей тренировки. Для того, чтобы развить это умение у учащихся, Г. А. Леман-Абрикосов предлагает большое количество слов, организованных по словообразовательному признаку.

Предлагаемые им гнезда слов автор понимает как необходимое количество моделей слов для развития навыка заключать о значении слова по словообразовательным признакам и по тому внутреннему образу, который заложен в корневом слове. Чем больше моделей слов, предназначенных для соответствующего анализа, тем лучше обеспечивается навык понимания слов в тексте.

В свете вышеизложенного можно сделать вывод, что данная книга может оказать пользу лицам, в некоторой степени владеющим немецким языком и желающим самостоятельно пополнить свои знания с тем, чтобы быть в состоянии читать немецкую литературу (политическую или специальную, а отчасти и художественную). Однако для того, чтобы развить навык понимания значения ряда слов без словаря, надо еще уметь путем грамматического анализа определить роль того или иного слова в предложении и его взаимоотношение с другими словами. Это является важнейшей предпосылкой для успешного осуществления беспереводного понимания текста. Грамматический же анализ выходит за пределы задач предлагаемой работы и не является ее предметом.

Однако с рядом положений автора, по нашему мнению, нельзя согласиться. Это в первую очередь относится к чрезмерному количеству слов в гнездах, предлагаемых автором. Такое количество слов не может быть полностью оправдано стремлением дать как можно больше моделей слов, так как подчас отсутствует учет общественной значимости слова, тематики, предназначенной для средней школы, а также и школьного словаря-минимум, даже наиболее полного из них — словаря-минимум для средней школы под редакцией проф. И. В. Рахманова. Практически это означает, что учителю следует самому подбирать слова, подлежащие пояснению в отношении их словообразования в том или ином классе, пользуясь предлагаемыми автором обширными гнездами слов в качестве образцов.

Автор предлагает словарь, организованный только по принципу словообразования. Такое построение словаря придает ему весьма односторонний характер.

Автором учтены лишь словообразовательная форма и внутренний образ слова, но не приняты во внимание грамматические, конструктивно-связанные значения слов (например *bestehen*: *vt* — выдержать экзамен, преодолеть (трудности); *vi* — существовать; *~ auf + D* — настаивать на чем-либо; *~ aus + D* — состоять из чего-либо, кого-либо; *~ in + D* — состоять (*der Fehler besteht darin... — ошибка состоит в том...*)).

Автор книги не дает также и грамматических элементов, обуславливающих значение того или иного слова (управление, транзитивность или нетранзитивность), что в значительной степени затрудняет правильное изучение словарного запаса иностранного языка. Помимо этого, нельзя согласиться и с отсутствием в предлагаемом автором словаре указаний на устойчивые словосочетания, где слово приобретает то или иное новое значение. Отсутствуют также и указания на наиболее употребительные неидиоматические сочетания. В этом отношении, как читатель далее сам убедится, автор указывает лишь тот или иной возможный контекстуальный перевод того или иного слова.

При работе над словарем Г. А. Леман-Абрикосов, очевидно, учитывал, что его работа должна как бы органически дополнять работу коллектива авторов во главе с проф. И. В. Рахмановым над немецко-русским словарем, изданным в 1955 г.¹ В последней работе большое внимание уделено сочетаемости слов.

Г. А. Леман-Абрикосов говорит о необходимости создания учебных словарей, об их структуре и предлагает читателю один из типов (пока еще в далеко не полном виде). Однако остается открытым вопрос о том, возможно ли создавать учебный словарь, основываясь только на одном принципе. Спора нет, словообразование должно учитываться в учебном словаре, но нельзя забывать и другие факторы — грамматические формы, конструктивно-обусловленные значения слов, значения слов в зависимости от их сочетаемости, фразеологию, а также и просто объем сочетаемости слова нефразеологического характера. Все это должно быть освещено в учебном словаре. Наличие же в настоящее время в разных изданиях трех типов словарей² (все преимущественно учебного характера), в известной степени дополняющих друг друга, в то же время затрудняет пользование ими.

Принцип расположения слов в словаре, предлагаемом Г. А. Леманом-Абрикосовым, по мнению автора, мнемонического характера. Насколько он удачен — предоставляем судить читателю.

¹ Немецко-русский словарь. Под ред. проф. Рахманова. Гос. изд. иностр. и нац. словарей.

² Вышеупомянутый словарь п/ред. проф. Рахманова, словарь Л. Э. Бинович (Немецко-русский фразеологический словарь, Гос. изд. иностр. и нац. словарей, М., 1956) и предлагаемый Г. А. Леманом-Абрикосовым в данной книге словарь, организованный по гнездам слов.

Несмотря на возникающие возражения по поводу предлагаемой книги, она всё же может быть рекомендована читателю, поскольку она содержит описание ряда интересных приемов работы над лексикой немецкого языка, а также и достаточный словарный материал в словаре, организованном по словообразовательному принципу и таким образом может служить хорошим пособием для самостоятельной и творческой подготовки учителя к занятиям. Кроме того, этой книгой могут воспользоваться преподаватели немецкого языка первых двух курсов факультетов иностранного языка педагогических высших учебных заведений, а также и лица, желающие усовершенствовать свои знания в области немецкой лексики при самостоятельном его изучении для чтения иностранной литературы.

Редактор *Т. М. Мещерякова*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет надобности доказывать важность вопроса овладения словарем при изучении иностранного языка. Однако, несмотря на всю важность этого вопроса, он еще недостаточно освещен в методической литературе; собрано мало фактического материала, который мог бы быть использован учителем в его практике. За последние годы в советской методической литературе появилось немало хороших статей по вопросу преподавания лексики, но эти статьи, несмотря на их большую ценность, все-таки приходится рассматривать только как постановку вопроса.

Рационализировать преподавание лексики, помочь учащемуся преодолеть трудности овладения словарем, выработать для этого определенные приемы и методы — вот неотложная задача, стоящая перед методикой. Нужно дать в руки преподавателя тщательно разработанную систему, в которой давались бы в достаточно развернутом виде как теоретические основы, так и практические указания по преподаванию лексики.

Настоящее пособие представляет собой первую попытку наметить такую систему и некоторые пути ее дальнейшей разработки.

Процесс усвоения словаря в целом состоит из следующих трех моментов:

- а) накопления слов (восприятие учащимися объяснения слов),
- б) закрепления слов,
- в) активизации слов.

Само собою разумеется, что в процессе преподавания эти три момента не могут быть отделены друг от друга. Они связаны, переплетены друг с другом. Их разделение всего лишь теоретический прием, необходимый, чтобы отчетливо выявить составные элементы единого процесса и выяснить наилучшие методы раскрытия каждого из них.

Предметом настоящей работы является только вопрос накопления слов, который в практическом плане сводится к приемам узнавания и понимания значений слов и приемам расширения словарного запаса.

Мы останавливаемся преимущественно на изолированном слове, на слове как таковом. Такие стороны объяснения лексики, как грамматические формы слова, управление, словосочетание, контекстуальное употребление слова и т. п. нами не затрагиваются.

Мы полагаем, что такое построение нашей работы оправдывает ее именно как подготовительный этап для дальнейших работ в этой области.

Автор.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАБОТА
НАД СЛОВОМ

Глава I

ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРЯ

(краткие сведения)

Все неисчерпаемое богатство немецкого словаря основывается на относительно небольшом количестве корней. От этих корней образовано все то обилие слов, которым располагает современный немецкий язык.

Создание новых корней во всех европейских языках давно прекратилось, как оно вообще прекращается на довольно ранних стадиях развития языка. Однако, это не значит, что словотворческий процесс остановился. Новые слова образуются теперь от уже существующих.

Обогащение словаря немецкого языка шло в основном двумя путями:

1. путем перенесения значения слова на новый объект, т. е. путем называния нового предмета или явления старым словом — многозначностью (полисемией) и

2. путем словообразования, т. е. путем морфологического изменения слов, приобретавших при этом новое значение — морфологической модификацией.

К этим основным путям присоединялось заимствование из других языков, причем эти заимствованные слова иногда образовывали свои дериваты и таким образом обогащали язык целыми новыми гнездами слов. В словотворческом процессе некоторую роль играет и звукоподражание.

Следовательно, словообогащительный процесс происходил на основе уже имевшегося в наличии словарного материала языка, причем в этом процессе создания новых слов и их новых значений язык пользовался, конечно, определенными средствами и способами.

При появлении новых предметов или понятий язык нередко использует какое-нибудь старое слово для обозначения нового предмета или явления. Такой перенос значения прежнего слова обычно вызван сходством в каком-нибудь отношении с тем предметом или явлением, которое прежде именовалось этим словом.

Таким путем образовалась многозначность слов — полисемия. В противоположность словообразованию в полисемии не образуется нового слова, а изменяется только значение его, т. е. номинативная (назывная) функция слова переносится на другую вещь или понятие *. Таким образом одно слово начинает обозначать два (или более) предмета или явления.

Подобный перенос значения имеет, конечно, свое обоснование и чем-либо мотивирован: какой-нибудь признак нового предмета или явления ассоциируется с каким-нибудь уже существующим понятием, и на новый предмет переносится наименование того предмета или явления, с которым оно ассоциируется. Когда мы употребляем такие привычные выражения, как (der) Fuß eines Tisches, (der) Hals einer Flasche, (der) Bart eines Schlüssels, er ist ein erfahrener Lehrer и т. п., мы пользуемся именно подобным переосмыслением. В технических выражениях такой перенос значения также весьма распространен — die Muffe — *муфта*, das Netz — *сеть* (железнодорожная) и т. п.; мотивированность этих переносов вполне очевидна. Таких примеров можно привести бесчисленное количество. Это явление распространено во всех языках, в том числе и в русском. В настоящее время появились такие слова, как *дворник* — щеточка на ветровом стекле автомобиля, *баранка* — руль машины, *сторож* — прибор, применяемый при кипячении молока и др.

Существуют два главных пути переноса значения слов, два типа мотивированности: метафора и метонимия.

Наиболее характерен перенос значения слова, называемый метафорой. При метафоре перенос основан на сходстве вещей — по форме, по цвету, по движению и вообще на сходстве материального характера. Разновидностью метафоры является перенос значения по сходству функции, как например птичье (в основном гусиное) перо — (die) Feder передало свое название стальному перу, которое имеет сходство с гусиным пером только по функции — им пишут так же, как когда-то писали гусиным.

При метонимии мы имеем такой перенос значения слова, который основан не на сходстве тех или иных признаков основного и нового предмета или явления, а на смежности, т. е. на соприкосновении вещей. Хорошим примером метонимии может служить слово (das) Büro **. Первоначально оно обозначало «ткань из верблюжьей шерсти», затем «стол, который покрывался этой тканью», что имело место в средневековой Франции в судах и других учреждениях; затем «комната с такими столами», далее «отдел учреждения» (конструкторское бюро) или целое учреждение, например, (das) Auskunftsbüro — справочное бюро; люди, работающие в данном учреждении: das ganze Büro spricht davon —

* См. ст. В. В. Виноградова, Вопросы современного русского словообразования, журн. «Русский язык в школе», 1951, № 2, стр. 4.

** См. Ж. Вандриес, Язык. Русский перевод, 1937, стр. 187.

все бюро говорит об этом, Beschluß des Parteibüros — решение партийного бюро.

При метафоре перенос значения слова почти каждый раз восходит к одному и тому же прямому значению. Поэтому при таком переносе мотивированность его будет ясна, ее всегда можно установить. Так, когда мы встречаем такие выражения, как «Дворянское гнездо» (у Тургенева), «гнездо слов, объединенных одним корнем», «гнездо как углубление для шкива в машине» — то нам всегда понятно, почему в каждом из этих случаев употреблено слово *гнездо*, как понятно, почему то, чем мы пишем, называется *пером*.

При метонимическом переносе слов мотивированность переноса такой ясностью не обладает, потому что связь отдельных переносов идет последовательно от одного к другому, не восходя прямо к основному значению, поэтому понятны только соседние звенья переноса. Употребляя постоянно слово *бюро*, мы никогда не связываем его с указанным выше значением «ткани из верблюжьей шерсти».

Таким образом, для понимания, что именно обозначает данное слово в его новом значении, нужно понять мотивированность переноса значения, и тогда станет понятным, почему такой перенос значения слова мог иметь место. В этом процессе старое значение слова служит средством языковой реализации нового, переносного смысла. Так, в конкретном ходе языкового творчества закрепляется в языке новое значение и связанное с ним понятие. Но благодаря такой сближенности, такой связанности понятий и слов, на которые язык перенес прежний, старый смысл и образ, все переносные значения, естественно, связаны этим общим значением: при метафоре непосредственно, при метонимии — опосредствованно.

Словообразование, в отличие от перенесения значения слов, заключается в создании подлинно новых слов, не существовавших дотоле в языке. Слова эти появляются на основе уже существующих слов путем изменения морфологической структуры как этих слов, так и их основ.

В языке существует определенная техника образования новых слов, метод словообразования. В немецком языке эта техника сводится к изменению корня, к префиксации, суффиксации и к основосложению. Так:

Flug от fliegen — изменение корня,
fortfliegen — присоединение к корню префикса,
Flieger — присоединение к корню суффикса,
Flugplatz от Flug и Platz — основосложение.

Возможен переход слова в другой грамматический класс без изменения его формы, например, субстантивация — das Fliegen*.

* См. М. Д. Степанова, Словообразование современного немецкого языка, М., 1958, § 22, стр. 42.